

Научная статья

УДК 159.9

Связь ранних дезадаптивных схем и личностных черт психологов, выступающих в качестве их профессионально важных качеств

Оксана Сергеевна Казанцева¹, Татьяна Юрьевна Петровская²

¹*Городской Центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник»,
отдел «Коралл», Новосибирск, Россия*

²*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается понятие профессионально важных качеств (ПВК) в качестве критерия эффективности деятельности психолога. Цель статьи: обобщить результаты имеющихся эмпирических исследований, отражающих связь черт личности, входящих в структуру ПВК, и ранних дезадаптивных схем (РДС) у психологов, а также рассмотреть сопутствующие исследования, отражающие специфику выраженности РДС и структуры ПВК у психологов. В работе раскрывается проблема многообразия трактовок понятия ПВК и противоречий в определении состава ПВК личности психолога. Приводится обобщенный перечень компонентов, образующих структуру ПВК, среди которых личностные черты, профессиональные компетенции, психомоторные свойства, задатки и способности. Акцентируется внимание на разграничении таких понятий, как ПВК, профессиональные способности и профессиональные навыки. С целью преодоления противоречий в определении состава ПВК личности психолога выделяется категория анти-ПВК, личностным выражением которой становятся РДС. Обозначена неоднозначность их влияния на профессиональную деятельность психолога: с одной стороны, исследователями отмечается явное и прямое негативное воздействие, с другой, – некоторая социальная желательность внешнего выражения определенных ранних дезадаптивных схем. С учетом последнего указывается на возможную мотивационную составляющую при выборе профессии психолога, суть которой состоит в «перепроживании» схем с целью минимизации их негативного влияния. Приводятся результаты некоторых исследований, отражающих специфику проявления РДС у практикующих психологов и студентов-психологов. Тем не менее отмечается, что исследований, устанавливающих различия в РДС у опытных и начинающих психологов, а также у практикующих психологов разных модальностей, крайне недостаточно и эта проблема остается неразработанной. Анализ имеющихся трудов по выявлению РДС у психологов определил, что наиболее выраженными РДС у психологов считаются «Самопожертвование», «Жесткие стандарты», «Привилегированность», «Недостаточный самоконтроль», другие схемы, встречающиеся у психологов, относятся к доменам «Ориентированность на других», «Сверхбдительность и запреты», «Нарушенные границы». Представляется теоретический анализ работ, показывающих в качестве результата вывод встроенности РДС в структуру ПВК будущих психологов. Обозначена перспектива дальнейших исследований РДС в формате анти-ПВК психологов, их места в общей структуре ПВК, а также особенностей РДС личности психологов в зависимости от вероятностно имеющих значение психосоциальных факторов.

Ключевые слова: профессионально важные качества; ранние дезадаптивные схемы; личностные черты; профессионально негативные качества; профессионально важные способности; профессионально важные навыки.

Для цитирования: Казанцева О. С., Петровская Т. Ю. Связь ранних дезадаптивных схем и личностных черт психологов, выступающих в качестве их профессионально важных качеств // Развитие человека в современном мире. – 2026. – № 2. – С. 20–36.

Original article

The relationship between early maladaptive schemes and personality traits of psychologists acting as their professionally important qualities

Oksana S. Kazantseva¹, Tatyana Yu. Petrovskaya²

¹*City Center for Psychological and Pedagogical Support of Youth “Rodnik”, “Coral” Department, Novosibirsk, Russia*

²*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. This article examines the concept of professionally important qualities (PIQ) as a criterion for the effectiveness of a psychologist. The article aims to summarize the results of existing empirical studies reflecting the relationship between the personality traits included in the structure of PIQ and early maladaptive schemas (EMS) in psychologists, as well as to examine related studies reflecting the specifics of the severity of EMS and the structure of PIQ in psychologists. The text of the paper reveals the problem of the variety of interpretations of the concept of PIQ and the contradictions in defining the composition of professionally important personality traits of a psychologist. A general list of the components that form the structure of PIQ is provided, including: personality traits, professional competencies, psychomotor properties, inclinations and abilities. Emphasis is placed on the distinction between such concepts as PIQ, professional abilities and professional skills. To overcome the contradictions in defining the composition of PIQ in a psychologist's personality, a category of anti-PIQ is identified, the concrete expression of which are early maladaptive schemas. The negative impact of EMS on the professional work of psychologists is outlined, along with a certain social desirability of the external expression of certain early maladaptive schemas. One possible motivation for pursuing a career in psychology is also presented, which involves “re-experiencing” these schemas to minimize their negative impact. The results of several studies are presented, reflecting the specific manifestations of EMS in psychologists and psychology students. The most pronounced EMS among psychologists are “Self-sacrifice”, “Strict standards”, “Privilege”, “Lack of self-control”, other patterns found in psychologists belong to the domains “Others-oriented”, “Over-vigilance and locked up”, “Violated boundaries”, “Broken connections and rejection”, these are It is noted in a number of studies. This paper presents a theoretical analysis of studies demonstrating the conclusion that the expression of professionally important qualities, represented by the Big Five personality traits, increases with the decrease in the expression of early maladaptive schemas. It also examines the role of early maladaptive schemas in the structure of professionally important qualities in future psychologists. Prospects for further research on EMS in the context of anti-PIQ psychologists are outlined.

Keywords: professionally important qualities; early maladaptive schemes; personality traits; professionally negative qualities; professionally important abilities; professionally important skills.

For citation: Kazantseva O. S., Petrovskaya T. Yu. The relationship between early maladaptive schemes and personality traits of psychologists acting as their professionally important qualities. *Human Development in the Modern World*, 2026, no. 2, pp. 20–36. (In Russ.)

Введение. Любая профессиональная деятельность нуждается в критериях эффективности. Оценка эффективности деятельности психолога осложняется тем, что процесс и результат психологической или психотерапевтической работы зачастую неоднозначен, к тому же нет утвержденных критериев, по которым было бы возможно абсолютно точно определить как позитивный, так и негативный результат. Разумеется, специалистами делаются выводы о законченной или продолжающейся работе, а эффективность можно отследить. Тем не менее это далеко не регламентированный процесс, а значит, поводов для разночтений психологами разных подходов может быть очень много. Еще большую специфику в деятельность психолога вносит тот факт, что главным инструментом его работы выступает сам специалист. Это, с одной стороны, усложняет процесс оценки, с другой, предполагает, какая личность будет с наибольшей вероятностью успешна в профессии. Разного уровня личностные характеристики, соответствующие требованиям профессии и способствующие наиболее успешной ее реализации, укладываются в систему профессионально важных качеств. Цель статьи: обобщить результаты имеющихся эмпирических исследований, отражающих связь черт личности, входящих в структуру ПВК, и ранних дезадаптивных схем у психологов, а также рассмотреть сопутствующие исследования, отражающие специфику выраженности РДС и структуры ПВК у психологов.

Теоретическая часть. Понятие «профессионально важные качества» длительное время разрабатывается в научной психологии. Каждое новое исследование расширяет понимание этой категории в психологии, а вместе с тем открывает новые аспекты, требующие отдельного рассмотрения. Таким образом, список вопросов, касающихся в частности профессионально важных качеств личности психолога и еще ждущих своего разрешения, довольно широк.

Термин «профессионально важные качества» был введен в сферу научной психологии В. Д. Шадриковым. Он определял ПВК как «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения» [19, с. 87]. Автором обозначен принцип, согласно которому нужный уровень развития ПВК определяет успех и эффективность в профессиональной деятельности.

С точки зрения Е. С. Шелеповой, профессионально важные качества не просто определяют эффективность деятельности, а считаются компонентами профессиональной пригодности [21].

Другие авторы, рассматривающие это же явление, полагают, что, по Е. П. Ильину, «профессионально важные качества – это такие функциональные качества и личностные особенности человека, которые способствуют успешному выполнению данной профессиональной деятельности» [3, с. 31].

Разработкой понятия ПВК в отечественной психологии занимались Е. А. Быкова [1], А. А. Бодалев, Ю. П. Поваренков [14; 15], Е. С. Климов, В. Д. Шадриков [19], В. С. Мерлин, В. Н. Дружинин, Б. Ф. Ломов, А. В. Карпов [6], А. А. Карпов [5] и др. За рубежом вопросу ПВК посвятили свои работы К. Фредерик, Дж. Келли, Ш. Чендлер и др.

ПВК, с одной стороны, выступают как условие и детерминанта профессиональной деятельности, с другой, развитые качества всегда считаются следствием профессионального труда, в котором они совершенствуются и претерпевают качественные изменения.

В основе современных исследований профессионально важных качеств лежит системный подход, предполагающий, что система ПВК и способностей служит базой для реализации профессиональной деятельности. Все качества, включенные в определенный набор ПВК, представляют собой единую целостную систему, элементы которой связаны [2].

Относительно определения профессионально важных качеств отметим, что различные исследователи близки в этом отношении, т. е. содержание понятий разных авторов сходно, различаясь более краткими или развернутыми формулировками. Тем не менее обратим внимание на важный аспект научной разработанности проблемы: на сегодняшний день нет единого понимания структуры ПВК психологов. Одни авторы включают в нее личностные черты и особенности, профессиональные компетенции (знания, умения, навыки), природные задатки, психомоторные свойства, другие же ограничиваются более узким перечнем конкретных характеристик [20], некоторые исследователи включают в структуру также профессиональные мотивы и компоненты профессионального самосознания [14].

Говоря о структуре ПВК и обращаясь к работе Е. Цилмак (с соавторами), важно также отличать способности и профессиональные навыки как отдельные категории [31]. В то же время некоторые авторы отождествляют ПВК и способности, другие, как например Н. А. Аминов, под ПВК понимает только способности [2]. В. Д. Шадриков же относит способности к ПВК, но они не считаются ими в полном смысле, причем содержание ПВК шире, чем совокупность соответствующих способностей.

Многие ученые сходятся во мнении, что профессионально важные качества состоят из психофизиологических и психологических характеристик, преобразующихся в процессе определенной профессиональной деятельности в специальные способности [19].

Е. А. Быкова приводит в своем исследовании результаты работы Е. А. Корсунского, который попытался систематизировать ПВК психологов посредством контент-анализа. В результате было выделено десять интегративных блоков качеств, требующихся в профессиональной деятельности психолога. Среди них: когнитивные; рефлексивно-перцептивные; профессиональная компетентность; волевые; ценностно-смысловые; поведенческие; эмоциональные; психологическая культура; коммуникативные; профессиональная идентичность [1].

Структуру профессионально важных качеств психологов можно также рассматривать через призму профессиональной идентичности. Отдельные исследователи включают ее в общую структуру ПВК, а некоторые авторы изначально строят структуру ПВК вокруг профессиональной идентичности. По мнению М. А. Одинцовой и соавторов, профессиональная идентичность объединяет эмоционально-волевые, ценностно-смысловые, личностные особенности и выступает как интегрированное профессиональное качество, вбирающее в себя две группы компетенций: компетенции, ориентированные на профессионала (личностные характеристики, обеспечивающие продуктивность деятельности); компетенции, ориентированные на профессиональную деятельность (способность к осуществлению профессиональной деятельности). Таким образом, по М. А. Одинцовой с соавторами, ПВК психологов распределяются по различным категориям внутри профессиональной идентичности [10].

В то же время с точки зрения Т. С. Тимофеевой соотношение личностных особенностей и ПВК развивает профессиональную идентичность, которая отражает осознание тождественности своего Я профессиональному образу Я [16].

Таким образом, достижение профессиональной идентичности, как и сами ПВК, выступающие и условием, и детерминантой профессиональной деятельности, по мнению М. А. Одинцовой и соавторов, становится причиной профессионального развития, по мнению Т. С. Тимофеевой, – его следствием [16].

Система ПВК вместе с личностными и функциональными характеристиками также включается в понятие просоциальной личности, которая Н. В. Кухтовой рассматривается как элемент профессионализма ввиду того, что при реализации профессиональной деятельности качества специалистов помогающих профессий по своему содержанию становятся преимущественно личностными [7].

Отметим универсальную классификацию профессионально важных качеств, предложенную А. В. Карповым [6]. Согласно этому подходу ПВК подразделяются на четыре группы: 1) абсолютные – свойства, необходимые для выполнения деятельности как таковой на минимально допустимом или нормативно заданном, среднем уровне; 2) относительные – определяющие возможность достижения субъектом высоких («наднормативных») количественных и качественных показателей деятельности; 3) мотивационная готовность к реализации той или иной деятельности; причем высокая мотивация может значительно компенсировать недостаточный уровень развития многих иных ПВК (но не наоборот); 4) анти-ПВК – свойства, которые противоречат тому или иному виду профессиональной деятельности – структура профессиональной пригодности предполагает минимальный уровень их развития или даже отсутствие.

К основным группам ПВК по классификации А. В. Карпова добавляется группа рефлексивных качеств, обоснование для выделения дополнительной группы приводится Т. Ю. Петровской, которая описывает несколько теоретических и эмпирических оснований для введения рефлексивных ПВК в систему профессионально важных качеств психологов. Как отмечает Т. Ю. Петровская, рефлексивные качества распространены на основе ПВК психологов, рефлексивные ПВК также «не просто включаются в ряд других групп, а встраиваются наивысшим уровнем качеств с наибольшей обобщенностью» [13, с. 51]. Таким образом, рефлексивность влияет на комплекс ПВК в целом и на уровень отдельных групп качеств, значит, и на характер влияния этих качеств на профессиональную деятельность психолога. Иными словами, благодаря рефлексивным качествам проявляются все прочие ПВК психологов. По мнению автора, опосредующее влияние рефлексивности на ПВК и, таким образом, на профессиональную деятельность, можно рассматривать как компенсаторный механизм действия профессионально негативных качеств [13].

Исходя из этого, проблема выявления наиболее универсальной структуры ПВК психологов еще требует своего решения, учитывая специфику профессиональной деятельности психолога, которой свойственна высокая степень вариативности подходов и направлений его деятельности в той или иной области жизнедеятельности человека.

Поэтому работа с профессионально негативными качествами (далее – ПНК) или анти-ПВК (четвертая группа ПВК по А. В. Карпову) может быть одним из вариантов преодоления имеющегося многообразия трактовок понятия ПВК и противоречий по поводу состава ПВК психологов.

К ПНК можно отнести разные психологические категории, одной из них считаются ранние дезадаптивные схемы (термин был сформулирован Дж. Янгом в середине 90-х гг.) [9]. Схема по Дж. Янгу – это шаблон, сформированный в раннем детстве в процессе межличностных взаимодействий и включающий в себя когниции, эмоции, поведение, воспоминания и телесные ощущения. У РДС сложная структура, они приводят к стабильным нарушениям и трудностям в различных жизненных сферах. Иначе говоря, РДС – это глубинные личностные паттерны (шаблоны, стандарты), зарождающиеся в раннем детстве или, несколько реже, во взрослом возрасте в процессе межличностных взаимодействий и определяющие интерпретацию дальнейшего жизненного опыта [4].

Основная причина возникновения РДС – отсутствие удовлетворения базовых потребностей ребенка, особенно эмоциональных. Упрощенно процесс формирования РДС можно описать как результат взаимодействия темперамента человека и различных ненормативных событий в раннем детском возрасте [30].

Как и все сформированное в раннем возрасте, ранние дезадаптивные схемы очень устойчивые, они развиваются в течение жизни. Дж. Янгом было отмечено, что с возрастом РДС могут усложняться, укрепляться и расширять сферу влияния.

У психически здорового человека РДС будут выражены незначительно. Характеризуя РДС, важно уделить внимание таким особенностям, как сложность или невозможность самостоятельного корректирования РДС; схема выступает не как субъективное или ситуативное восприятие себя и окружающего мира, а как фактическое; важным элементом считаются дисфункциональные переживания как результат взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми.

Если говорить о классификации и структуре РДС, то можно перечислить 18 РДС, которые были выделены Янгом и распределены по 5 группам или доменам, причем каждый домен обозначает базовую эмоциональную потребность, нарушение и фрустрация которой приводят к возникновению определенных РДС [9; 18].

Поскольку степень влияния РДС при их наличии и сильной выраженности широка и распространяется на все жизненные сферы, в том числе и на профессиональную, выступающую одной из основных для самореализации личности, можно сделать вывод, что профессиональная деятельность становится пригодным пространством для проявления дезадаптивных схем.

Профессиональная деятельность психолога становится полем для развертывания РДС еще и потому, что некоторые схемы в своем внешнем проявлении могут выглядеть как социально позитивные качества, например, схемы из домена «Ориентированность на других» могут рассматриваться как социально желательные в контексте профессии психолога.

Качества, предписанные профессией, могут провоцироваться и случайными факторами, могут быть связаны с проявлением просоциального поведения в профессиональной деятельности, но, если профессиональные качества проявляются как результат наличия РДС, то это может приводить к тому, что работа психолога будет малоэффективна или же будет нести потенциальный вред для клиента.

Потенциальное наличие РДС у психолога можно рассматривать в терминах модели профессионального стресса и трудовой дисфункции, ориентированной на схемы М. Бамбера [23; 24]. По мнению автора, у человека с ярко выраженными схемами на выбор профессии психолога может влиять бессознательное стремление к «повторному перепроживанию» схемы, т. е. люди «бессознательно ищут события, ситуации

и отношения, которые запускают их ранние дезадаптивные схемы», а профессия психолога позволяет это сделать [8, с. 194]. Смысл такого «повторного перепроживания» состоит в новой переработке негативного опыта, который развивал схемы, и научении реагировать оптимальным способом. Тем не менее суть в том, что если РДС укоренены достаточно глубоко, то их реализация в профессии психолога может только ухудшить ситуацию.

Иначе говоря, даже в случае на первый взгляд внешней желательности некоторых ранних дезадаптивных схем, их влияние негативно и дисфункционально, в особенности в отношении профессиональной деятельности. Наличие РДС у психологов может приводить к искажениям и предвзятости во время профессиональных рассуждений, а также негативно влиять на терапевтические отношения. Все это может быть причиной ошибок в течение рабочего процесса, в частности психоконсультационного, психокоррекционного или психотерапевтического и, что очень важно, при оценивании этого процесса специалистом.

Таким образом, условием профессиональной деятельности психолога должно быть отсутствие ярко выраженных ранних дезадаптивных схем. Поэтому для будущих психологов целесообразно информирование о негативном влиянии РДС на работу психолога; о схема-терапии как методе проработки собственных схем с целью минимизации их влияния на эффективность психотерапевтической или иной психологической функции.

Анализ научных работ по проблеме ПВК у практикующих психологов выявил объемное пространство для исследований. Малочисленные исследования их ПВК, как правило, проведены на психологах, находящихся на первой ступени своей профессионализации – на студентах. Тем не менее известная подвижность рассматриваемой конструкции требует ее измерения в динамике под влиянием факторов стажа, специализации, модальности. К сегодняшнему дню есть несколько данных, отражающих выраженность РДС непосредственно у практикующих психологов. Этот пробел и стремится заполнить наша работа предварительно в теоретическом аспекте, а в перспективе, подкрепляя эмпирическими данными.

С. Cital-Akyol, E. Sumbas исследуют взаимосвязь между вторичной травмой, усталостью от сострадания и ранними дезадаптивными схемами у специалистов в области психического здоровья. В своих работах авторы ссылаются на А. Канно, которая также изучает аналогичные взаимосвязи и делает вывод, что эмоциональное выгорание и РДС совместно обуславливают вторичную травму [25].

В работе О. И. Мироновой и Е. А. Ковалевской приводятся результаты связи профессионального выгорания с ранними дезадаптивными схемами у психологов, работающих в чрезвычайных ситуациях [8]. Авторами получены связи параметра «Эмоциональное истощение» с большинством имеющихся РДС, среди них представлены все схемы доменов «Ориентированность на других», «Сверхбдительность и торможение». Высокая связь профессионального выгорания с параметром «Ориентированность на других» подтверждается в силу социальной направленности психолога, которая важна в профессиональной самоактуализации. Авторы также указывают на связь схем, относящихся к доменам «Ориентированность на других», «Сверхбдительность и торможение», со шкалой «Деперсонализация».

Еще одним аспектом недостаточной научной разработанности проблемы считается большая фрагментарность данных относительно психологов-практиков. На сегодняшний день область исследований РДС во взаимосвязи с личностными чертами

психологов и другими конструктами очень разрознена. В качестве ограничений уже состоявшихся работ можно отметить их самостоятельность, независимость друг от друга и нишевость. Совершенно логично исследование связи РДС и личностных особенностей проводится на выборках психологов, спецификой работы которых считаются стресс-фактор и работа в условиях чрезвычайных ситуаций. Тем не менее исследований по той же тематике в среде психологов других направлений крайне мало и чаще всего проводятся они на выборке студентов-психологов ввиду доступности этого контингента. Причину этого научного дефицита мы отмечаем как в практическом плане, так и в теоретическом. С одной стороны, для реализации подобной работы ограничен доступ к численно значимым выборкам, возможна также низкая мотивация к такого рода исследованиям тех, кто сам находится по ту же сторону процесса. С другой стороны, недостаточная теоретическая обоснованность ценности изучения самих исследователей не позволяет продвинуться эмпирическим исследованиям.

Так, в исследовании А. А. Токмаковой рассматриваются ранние дезадаптивные схемы среди студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология» [17]. В представленной выборке наиболее выражены схемы «Поиск одобрения», «Жесткие стандарты», «Недостаточность самоконтроля» и «Пунитивность». Сделаем вывод, что для студентов свойственно делать акцент на получении одобрения и внимания, стремлении соответствовать другим людям и очень высоким стандартам поведения и успешности.

Отметим, что результаты, полученные на студенческих выборках, не сравниваются с результатами исследований, проведенных на выборках практикующих специалистов. Нет также исследований лонгитюдного характера, исследования проводятся одномоментно: либо в период подготовки психологов, либо в период непосредственной трудовой деятельности в психологической сфере. Разумеется, подобные исследования крайне трудоемки, у них есть свои ограничения, но и сравнение разных групп практикующих психологов и студентов-психологов на сегодняшний день также не проводится. Кроме того, до сих пор не проводится сравнение специфики связи РДС и ПВК у представителей разных психологических направлений, подходов, школ.

Тем не менее есть результаты исследования С. Саху и коллег, изучающих когнитивные схемы различных специалистов в области психического здоровья [29]. В выборку этого исследования вошли стажеры-психиатры, стажеры-психологи, стажеры-социальные работники и психиатрические медсестры. Высокие показатели в группах были получены по следующим схемам: «Эмоциональная депривированность», «Самопожертвование», «Подавление эмоций», «Жесткие стандарты», «Привилегированность» и «Недостаточный самоконтроль». При сравнении между профессиональными группами неадаптивные схемы были выражены следующим образом: «Недоверие» (психиатры = другие > психологи; $P = 0,002$); «Соц. отчужденность» (психиатры и другие > психологи; $P = 0,019$); «Спутанность» (психиатры и другие > психологи; $P = 0,001$); «Жесткие стандарты» (психиатры > психологи и другие; $P < 0,001$) и «Недостаточный самоконтроль» (психиатры и другие > психологи; $P = 0,001$). Сделаем вывод, что все схемы более выражены у психиатров. Тем не менее интерпретативная составляющая в этом исследовании крайне лаконична и носит в основном констатирующий характер, т. к. цель исследования состоит в выявлении набора наиболее выраженных схем у специалистов помогающих

профессий и акцентировании негативного влияния схем на профессиональную деятельность специалиста помогающего профиля.

Обобщив результаты исследований О. И. Мироновой и Е. А. Ковалевской, А. А. Токмаковой, С. Саху относительно выраженности схем у студентов-психологов и практикующих психологов, отметим, что представителям обеих групп свойственны чаще всего одни и те же схемы, которые относятся к доменам «Ориентированность на других», «Сверхбдительность и запреты», «Нарушенные границы».

Представляют интерес результаты исследования Т. Ю. Петровской, в котором рассматриваются РДС в системе ПВК будущих психологов [12]. Согласно полученным в исследовании данным, качества, образующие структуру личности будущего психолога, зависят от степени выраженности РДС. При высокой выраженности РДС структурообразующими качествами личности психолога становятся такие характеристики, как «Организаторские способности» и «Интеллект». При средней выраженности РДС – «Общительность» и «Ориентация на труд». При слабой выраженности РДС – «Коммуникативные способности» и «Рефлексивность» с наибольшим количеством тесных связей с другими параметрами. Автор делает вывод, что наиболее важным структурообразующим качеством для будущих психологов выступают коммуникативные способности с наибольшим числом связей при низкой выраженности РДС, образующие структуру относительных профессионально важных качеств.

Зарубежные исследователи А. Дирзайт с соавторами и В. Лунгу с коллегами исследовали взаимосвязь РДС с личностными чертами, которые в свою очередь часто входят в структуру ПВК психологов. В качестве личностных характеристик учитывались экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, открытость опыту, нейротизм, входящие в методику «Большая пятерка» и ее аналоги [26; 28]. Авторы этих работ делают вывод, что такие личностные черты, как экстраверсия, открытость опыту, добросовестность и доброжелательность, выступающие в качестве ПВК, находятся в обратной связи с РДС, что вполне логично. У нейротизма также есть прямая связь с РДС, поскольку из пяти черт личности только он связан с негативным влиянием на психологическое благополучие, соответственно, в качестве ПВК будет выступать низкая выраженность нейротизма.

Рассмотрение в качестве ПВК низкого уровня нейротизма подтверждается в исследовании А. Каргара, который, в свою очередь, ссылается на Р. Тоби. Согласно результатам исследования, нейротизм и РДС могут быть потенциальными факторами риска увеличения употребления психоактивных веществ, тогда как добросовестность может быть защитным фактором [27].

Личностные черты, представленные в методике «Большая пятерка», рассматриваются в качестве ПВК психологов и в отечественных работах. В частности, в них указывается, что наличие добросовестности, доброжелательности, экстраверсии, открытости опыту при низком уровне нейротизма выступает в качестве ПВК [10].

Концепция «Большой пятерки» как модели структуры личности, предложенная Л. Голдбергом в 1990-х гг. и позже развитая Р. Маккреем и П. Костой, считается достаточно исследованной и признанной теорией личности, в которой описывается пять измерений личности (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту), каждое из них представлено набором качеств, которые можно использовать для описания личности человека.

Совместное изучение РДС и черт личности, представленных в «Большой пятерке», выполнялось и на педагогической выборке [22].

Выбор опросника «Большая пятерка» исследователями А. Дирзайт и В. Лунгу успешен, т. к. и черты личности, и РДС – это то, что складывается в раннем возрасте и мало поддается изменению в течение жизни, в случае с РДС их коррекция возможна только в ходе психотерапии. Стоит отметить, что частое использование одной методики, за счет которой операционализируются ПВК психологов, можно рассматривать и как достоинство исследований, и как их ограничение. Ценность подобных исследований будет состоять в подтверждении уже имеющихся данных, которые таким образом получают статус достоверных, а не случайных. Тем не менее ограниченность рамками одной методики, в частности опросником «Большая пятерка», не расширяет эти данные. Таким образом, перспективой дальнейших исследований может стать привлечение в исследование новых инструментов и методик.

Выводы. Подводя итоги важно отметить, что перечень ПВК личности психологов пока не считается общепринятым, что обусловлено спецификой профессии, ее многогранностью. Тем не менее, несмотря на различия в определениях, совокупность ПВК представляет собой набор качеств, способствующих эффективному выполнению деятельности, она включает в себя разные характеристики, начиная от личностных качеств и заканчивая профессиональными компетенциями. В структуре ПВК есть профессионально негативные качества, которые считаются противопоказанием к профессиональной деятельности. В роли ПНК могут выступать ранние дезадаптивные схемы. Активация РДС может происходить в процессе профессиональной деятельности психолога и негативно влиять на ее процесс и результаты. Мотивация, связанная с решением личных проблем, может приводить в профессию людей с различными схемами, а работа психолога предоставляет возможность «перепроживания» схем, целью которого могла считаться переработка негативного опыта. На сегодняшний день есть немного данных о выраженности РДС у практикующих психологов и о связи РДС с личностными чертами психологов.

Некоторые авторы в свою очередь рассматривают связь РДС и таких качеств, как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, открытость опыту, нейротизм. Тем не менее приведенные характеристики входят в структуру ПВК психологов и находятся в обратной связи с РДС, что говорит о взаимоисключаемости выраженных РДС и профессионально важных качеств психолога, а также о правомерности отнесения РДС к категории анти-ПВК. Согласно описанным в современных исследованиях данным, наиболее часто встречающиеся РДС у психологов – схемы доменов «Ориентированность на других», «Сверхбдительность и запреты», «Нарушенные границы».

Перспектива дальнейших исследований связана с рассмотрением возможных связей ПВК практикующих психологов и РДС. Изучение связи ПВК и РДС у уже практикующих специалистов еще раз обозначит проблему подготовки кадров и «входа в профессию» в области психологической практики.

Наличие ярко выраженных РДС можно рассматривать как противопоказание к работе психологом, в то же время в системе профотбора в профессии психолога на сегодняшний день нет четкого регламента. Одним из возможных путей решения проблемы наличия ПНК у психологов становится работа с будущими специалистами еще на этапе студенчества в формате просвещения о негативном влиянии РДС на профессиональную деятельность, диагностики выраженности РДС у студента-психолога, супервизорского контроля в начале практики.

Список источников

1. *Быкова Е. А.* Особенности профессионально важных качеств психолога [Электронный ресурс] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (27). – С. 108–115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalno-vaznykh-kachestv-psihologa> (дата обращения: 16.01.2026).
2. *Гаранина Ж. Г., Миронова К. Э.* Психологические особенности профессионально важных качеств студентов [Электронный ресурс] // Заметки ученого. – 2021. – № 5-1. – С. 314–317. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45843414> (дата обращения: 05.02.2026).
3. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психология профессиональной деятельности: практическое руководство [Электронный ресурс]. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с. – URL: <https://kllex.ru/8s8?ysclid=mnbl1yk2ta324118655> (дата обращения: 20.01.2026).
4. *Карауш И. С., Куприянова И. Е.* Ранние дезадаптивные схемы как модераторы стресса и формирующейся психической патологии [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 83. – С. 122–140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannie-dezadaptivnye-shemy-kak-moderatory-stressa-i-formiruyuschesya-psichicheskoy-patologii> (дата обращения: 18.10.2025).
5. *Карпов А. А.* К проблеме разработки обобщающей классификации профессионально важных качеств (ПВК) [Электронный ресурс] // Методология современной психологии. – 2022. – № 15. – С. 96–111. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48250160> (дата обращения: 31.10.2025).
6. *Карпов А. В.* Закономерности структурно-уровневой организации профессионально важных качеств личности [Электронный ресурс] // Методология современной психологии. – 2017. – № 7. – С. 145–160. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622007> (дата обращения: 31.10.2025).
7. *Кухтова Н. В.* Структурные компоненты просоциальной личности специалистов, ориентированных на оказание помощи патологии [Электронный ресурс] // Психология человека в образовании. – 2021. – № 3. – С. 273–287. – URL: <https://psychinedu.ru/index.php/main/article/view/180> (дата обращения: 17.01.2026).
8. *Миронова О. И., Ковалевская Е. А.* Взаимосвязь профессионального выгорания и ранних дезадаптивных схем у экстремальных психологов [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2024. – № 2. – С. 185–198. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2024_n2/Mironova_Kovalevskaia (дата обращения: 16.10.2025).
9. *Наркевич И. Н., Дроздова Н. В.* Понятие ранних дезадаптивных схем и их особенности [Электронный ресурс] // Россия молодая: сборник материалов XVI Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2024. – С. 1–8. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73874981> (дата обращения: 08.11.2025).
10. *Одинцова М. А., Расхочикова М. Н., Кузьмина Е. И.* Профессионально важные качества психологов в современных зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 151–162. – URL: https://www.researchgate.net/publication/388295532_Professionally_Important_Personal_Qualities_of_Psychologists_in_Modern_Foreign_Researches (дата обращения: 20.01.2026).
11. *Петровская Т. Ю., Перевозкина Ю. М.* Когнитивные дезадаптивные схемы как компонент профессионально негативных качеств личности [Электронный ресурс] // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2021: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – С. 53–56. – URL: <https://elibrary.ru/jrptep> (дата обращения: 16.11.2025).

12. Петровская Т. Ю. Когнитивные дезадаптивные схемы в системе профессионально важных качеств будущих психологов: структурно-психологический анализ [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. – 2022. – № 3 (43). – С. 57–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-dezadaptivnye-shemy-v-sisteme-professionalno-vazhnyh-kachestv-buduschih-psihologov-strukturno-psihologicheskii-analiz> (дата обращения: 16.11.2025).
13. Петровская Т. Ю., Перевозкина Ю. М. О категоризации профессионально важных качеств психологов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы психологии труда и организационной психологии субъекта жизнедеятельности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 48–52. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50339568> (дата обращения: 06.02.2026).
14. Поваренков Ю. П. Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 186–194. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29948051> (дата обращения: 02.02.2026).
15. Поваренков Ю. П. Системогенетический подход к пониманию профессионально важных качеств субъекта труда [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 232–237. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemogeneticheskii-podhod-k-ponimaniyu-professionalno-vazhnyh-kachestv-subekta-truda> (дата обращения: 02.02.2026).
16. Тимофеева Т. С. Профессионально важные качества и компетенции в структуре профессиональной идентичности психолога [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – С. 1–9. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/79PSMN519.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).
17. Токмакова А. А. Ранние дезадаптивные схемы среди студентов специальности «Клиническая психология» [Электронный ресурс] // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107 (2). – С. 129–132. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67930726> (дата обращения: 10.11.2025).
18. Холмогорова А. Б. Схема-терапия Дж. Янга – один из наиболее эффективных методов помощи пациентам с пограничным расстройством личности [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 2. – С. 78–87. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archiv/2014_n2/72322?ysclid=m59nj9bj4p426292396 (дата обращения: 19.09.2025).
19. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности: монография [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1982. – 185 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24129223> (дата обращения: 20.01.2026).
20. Шаклеин М. В. К вопросу о понятии и структуре профессионально важных качеств [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-4. – С. 1–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-strukture-professionalno-vazhnyh-kachestv> (дата обращения: 17.01.2026).
21. Шеленцова Е. С. К проблеме профессионально важных качеств субъекта трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Тверского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 35–42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11780483> (дата обращения: 20.01.2026).
22. Akhtarinejad M., Keshavarz S., Moradialvand S. [et al.] The relationship between teachers' personality traits and job involvement: mediation of early maladaptive schemas [Электронный ресурс] / M. Akhtarinejad, S. Keshavarz, S. Moradialvand, M. Namjoo // International Journal of Innovation Management and Organizational Behavior. – 2023. – Vol. 3 (2). – P. 14–20. – URL: https://www.researchgate.net/publication/376141314_The_relationship_between_teachers_personality_traits_and_job_involvement_mediation_of

early_maladaptive_schemas?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (дата обращения: 10.02.2026).

23. *Bamber M., McMahon R.* Danger – Early Maladaptive Schemas at Work!: The Role of Early Maladaptive Schemas in Career Choice and the Development of Occupational Stress in Health Workers [Электронный ресурс] // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. – 2008. – Vol. 15. – P. 96–112. – URL: https://www.researchgate.net/publication/23712642_Danger_-_Early_maladaptive_schemas_at_work_The_role_of_early_maladaptive_schemas_in_career_choice_and_the_occupational_stress_in_health_workers (дата обращения: 20.11.2025).

24. *Bamber M. R.* CBT for Occupational Stress in Health Professionals: Introducing a SchemaFocused Approach [Электронный ресурс]. – London: Routledge, 2006. – URL: https://www.researchgate.net/publication/287845862_CBT_for_Occupational_Stress_in_Health_Professionals_Introducing_a_Schema-Focused_Approach (дата обращения: 20.11.2025).

25. *Citil-Akyol C., Sumbas E.* Exploring the Relationship Between Secondary Trauma, Compassion Fatigue, and Early Maladaptive Schemasin Mental Health Professionals Engaged in Post-Earthquake Interventions in Turkiye [Электронный ресурс] // *Current Perspectives in Social Sciences*. – 2025. – Vol. 29 (1). – P. 37–47. – URL: https://www.researchgate.net/publication/390166374_Exploring_the_Relationship_Between_Secondary_Trauma_Compassion_Fatigue_and_Early_Maladaptive_Schemas_in_Mental_Health_Professionals_Engaged_in_Post-Earthquake_Interventions_in_Turkiye?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (дата обращения: 10.02.2026).

26. *Dirzyte A., Perminas A., Skarnulyte A.* [et al.] Early Maladaptive Schemas' Associations with Big-Five Personality Traits in Two Non-Clinical Adult Samples from Different Cultural Backgrounds [Электронный ресурс] // *European Journal of Mental Health*. – 2024. – Vol. 19. – P. 1–17. – URL: <https://ejmh.semmelweis.hu/index.php/ejmh/article/view/274> (дата обращения: 20.11.2025).

27. *Kargar A., Ganjali A.* Personality traits and early maladaptive schemas in methadone maintenance patients vs. healthy controls: a comparative study [Электронный ресурс] // *Mental Wellness*. – 2025. – Vol. 3. – URL: https://www.researchgate.net/publication/393060351_Personality_traits_and_early_maladaptive_schemas_in_methadone_maintenance_patients_vs_healthy_controls_a_comparative_study?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (дата обращения: 20.11.2025).

28. *Lungu V., Stomff M.* The Early Maladaptive Cognitive Schemas and Personality Traits in Emerging Adulthood [Электронный ресурс] // *Rethinking Social Action. Core Values in Practice*. – 2017. – P. 424–437. – URL: <https://proceedings.lumenpublishing.com/ojs/index.php/lumenproceedings/article/view/444> (дата обращения: 20.11.2025).

29. *Sahoo S.* Cognitive schemas among mental health professionals: Adaptive or maladaptive? [Электронный ресурс] // *Journal of Research in Medical Sciences*. – 2012. – Vol. 17 (6). – P. 523–526. – URL: https://www.researchgate.net/publication/232252055_Cognitive_schemas_among_mental_health_professionals_Adaptive_or_maladaptive (дата обращения: 13.10.2025).

30. *Sojta K., Strzelecki K. D.* Early Maladaptive Schemas and Their Impact on Parenting: Do Dysfunctional Schemas Pass Generationally? – A Systematic Review [Электронный ресурс] // *Clinical Medicine*. – 2023. – Vol. 12. – P. 1–15. – URL: https://www.researchgate.net/publication/368327516_Early_Maladaptive_Schemas_and_Their_Impact_on_Parenting_Do_Dysfunctional_Schemas_Pass_Generationally-A_Systematic_Review (дата обращения: 13.10.2025).

31. Tsilimak O., Shcherbakova I., Berezka S. [et al.] Classification of Professionally Important Abilities and Skills of a Counseling Psychologist [Электронный ресурс] // BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. – 2021. – Vol. 12 (1). – P. 363–379. – URL: <https://brain.edusoft.ro/index.php/brain/article/view/1119> (дата обращения: 05.02.2026).

References

1. Bykova E. A. Features of professionally important qualities of a psychologist [Electronic resource]. *Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2015, no. 3 (27), pp. 108–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalno-vaznyh-kachestv-psiologa> (date of access: 16.01.2026). (In Russian)

2. Garanina Zh. G., Mironova K. E. Psychological characteristics of professionally important qualities of students [Electronic resource]. *Notes of a Scientist*, 2021, no. 5-1, pp. 314–317. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45843414> (date of access: 05.02.2026). (In Russian)

3. Ilyin E. P. Differential psychology of professional activity: a practical guide [Electronic resource]. Saint Petersburg: Peter, 2008, 432 p. URL: <https://klex.ru/8s8?ysclid=mnbllyk2ta324118655> (date of access: 20.01.2026). (In Russian)

4. Karaush I. S., Kupriyanova I. E. Early maladaptive schemes as moderators of stress and developing mental pathology [Electronic resource]. *Siberian Psychological Journal*, 2022, no. 83, pp. 122–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannie-dezadaptivnyeshemy-kak-moderatory-stressa-i-formiruyusheysya-psiicheskoy-patologii> (date of access: 18.10.2025). (In Russian)

5. Karpov A. A. On the problem of developing a general classification of professionally important qualities (PIQ) [Electronic resource]. *Methodology of Modern Psychology*, 2022, no. 15, pp. 96–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48250160> (date of access: 31.10.2025). (In Russian)

6. Karpov A. V. Patterns of structural-level organization of professionally important personality traits [Electronic resource]. *Methodology of Modern Psychology*, 2017, no. 7, pp. 145–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622007> (date of access: 31.10.2025). (In Russian)

7. Kuhtova N. V. Structural components of the prosocial personality of specialists focused on providing assistance to pathology [Electronic resource]. *Human Psychology in Education*, 2021, no. 3, pp. 273–287. URL: <https://psychinedu.ru/index.php/main/article/view/180> (date of access: 17.01.2026). (In Russian)

8. Mironova O. I., Kovalevskaya E. A. The relationship between professional burnout and early maladaptive schemes in extreme psychologists [Electronic resource]. *Psychology and Law*, 2024, no. 2, pp. 185–198. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2024_n2/Mironova_Kovalevskaia (date of access: 16.10.2025). (In Russian)

9. Narkevich I. N., Drozdova N. V. The concept of early maladaptive schemes and their characteristics [Electronic resource]. Young Russia: a collection of materials from the XVI All-Russian Scientific and Practical conference of young scientists with International Participation. Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, 2024, pp. 1–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73874981> (date of access: 08.11.2025). (In Russian)

10. Odintsova M. A., Raskhochikova M. N., Kuzmina E. I. Professionally important qualities of psychologists in modern foreign research [Electronic resource]. *Modern Foreign Psychology*, 2024, vol. 13, no. 4, pp. 151–162. URL: https://www.researchgate.net/publication/388295532_Professionally_Important_Personal_Qualities_of_Psychologists_in_Modern_Foreign_Researches (date of access: 20.01.2026). (In Russian)

11. Petrovskaya T. Yu., Perevozkina Yu. M. Cognitive maladaptive schemes as a component of professionally negative personality traits [Electronic resource]. Contemporary

reality in a socio-psychological context – 2021: collection of scientific papers of the V All-Russian Scientific and Practical conference with International Participation. Novosibirsk: Publishing House of the NSPU, 2021, pp. 53–56. URL: <https://elibrary.ru/jrptep> (date of access: 16.11.2025). (In Russian)

12. Petrovskaya T. Yu. Cognitive maladaptive schemes in the system of professionally important qualities of future psychologists: structural psychological analysis [Electronic resource]. *Systemic Psychology and Sociology*, 2022, no. 3 (43), pp. 57–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-dezadaptivnye-shemy-v-sisteme-professionalno-vaznyh-kachestv-budushih-psihologov-strukturno-psihologicheskii-analiz> (date of access: 16.11.2025). (In Russian)

13. Petrovskaya T. Yu., Perevozkina Yu. M. On the categorization of professionally important qualities of psychologists [Electronic resource]. Actual problems of labor psychology and organizational psychology of the subject of life activity: collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical conference. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University, 2023, pp. 48–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50339568> (date of access: 06.02.2026). (In Russian)

14. Povarenkov Yu. P. Classification of subjective determinants of professional activity [Electronic resource]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 186–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29948051> (date of access: 02.02.2026). (In Russian)

15. Povarenkov Yu. P. A system-genetic approach to understanding the professionally important qualities of a subject of labor [Electronic resource]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 232–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemogeneticheskii-podhod-k-ponimaniyu-professionalno-vaznyh-kachestv-subekta-truda> (date of access: 02.02.2026). (In Russian)

16. Timofeeva T. S. Professionally important qualities and competencies in the structure of a psychologist's professional identity [Electronic resource]. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 5, pp. 1–9. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/79PSMN519.pdf> (date of access: 16.01.2026). (In Russian)

17. Tokmakova A. A. Early maladaptive schemes among students majoring “Clinical psychology” [Electronic resource]. *Trends in the Development of Science and Education*, 2024, no. 107 (2), pp. 129–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67930726> (date of access: 10.11.2025). (In Russian)

18. Kholmogorova A. B. J. Young's schema therapy is one of the most effective methods of helping patients with borderline personality disorder [Electronic resource]. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2014, no. 2, pp. 78–87. URL: https://psy-journals.ru/journals/cpp/archive/2014_n2/72322?ysclid=m59nj9bj4p426292396 (date of access: 19.09.2025). (In Russian)

19. Shadrikov V. D. Problems of systemogenesis of professional activity: monograph [Electronic resource]. Moscow: Nauka, 1982, 185 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24129223> (date of access: 20.01.2026). (In Russian)

20. Shaklein M. V. On the concept and structure of professionally important qualities [Electronic resource]. *Actual Problems of Humanitarian and Natural Sciences*, 2016, no. 4-4, pp. 1–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-strukture-professionalno-vaznyh-kachestv> (дата обращения: 17.01.2026). (In Russian)

21. Shelepova E. S. On the problem of professionally important qualities of a subject of labor activity [Electronic resource]. *Bulletin of Tver State University*, 2008, no. 2, pp. 35–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11780483> (date of access: 20.01.2026). (In Russian)

22. Akhtarinejad M., Keshavarz S., Moradialvand S. [et al.] The relationship between teachers' personality traits and job involvement: mediation of early maladaptive schemas [Electronic resource]. M. Akhtarinejad, S. Keshavarz, S. Moradialvand, M. Namjoo. *International Journal of Innovation Management and Organizational Behavior*, 2023,

vol. 3 (2), pp. 14–20. URL: https://www.researchgate.net/publication/376141314_The_relationship_between_teachers'_personality_traits_and_job_involvement_mediation_of_early_maladaptive_schemas?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (date of access: 10.02.2026).

23. Bamber M., McMahon R. Danger – Early Maladaptive Schemas at Work!: The Role of Early Maladaptive Schemas in Career Choice and the Development of Occupational Stress in Health Workers [Electronic resource]. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 2008, vol. 15, pp. 96–112. URL: https://www.researchgate.net/publication/23712642_Danger_-_Early_maladaptive_schemas_at_work_The_role_of_early_maladaptive_schemas_in_career_choice_and_the_occupational_stress_in_health_workers (date of access: 20.11.2025).

24. Bamber M. R. CBT for Occupational Stress in Health Professionals: Introducing a SchemaFocused Approach [Electronic resource]. London: Routledge, 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/287845862_CBT_for_Occupational_Stress_in_Health_Professionals_Introducing_a_Schema-Focused_Approach (date of access: 20.11.2025).

25. Citil-Akyol C., Sumbas E. Exploring the Relationship Between Secondary Trauma, Compassion Fatigue, and Early Maladaptive Schemas in Mental Health Professionals Engaged in Post-Earthquake Interventions in Türkiye [Electronic resource]. *Current Perspectives in Social Sciences*, 2025, vol. 29 (1), pp. 37–47. URL: https://www.researchgate.net/publication/390166374_Exploring_the_Relationship_Between_Secondary_Trauma_Compassion_Fatigue_and_Early_Maladaptive_Schemas_in_Mental_Health_Professionals_Engaged_in_Post-Earthquake_Interventions_in_Turkiye?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (date of access: 10.02.2026).

26. Dirzyte A., Perminas A., Skarnulyte A. [et al.] Early Maladaptive Schemas' Associations with Big-Five Personality Traits in Two Non-Clinical Adult Samples from Different Cultural Backgrounds [Electronic resource]. *European Journal of Mental Health*, 2024, vol. 19, pp. 1–17. URL: <https://ejmh.semmelweis.hu/index.php/ejmh/article/view/274> (date of access: 20.11.2025).

27. Kargar A., Ganjali A. Personality traits and early maladaptive schemas in methadone maintenance patients vs. healthy controls: a comparative study [Electronic resource]. *Mental Wellness*, 2025, vol. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/393060351_Personality_traits_and_early_maladaptive_schemas_in_methadone_maintenance_patients_vs_healthy_controls_a_comparative_study?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InNlYXJjaCIsInBvc2l0aW9uIjoicGFnZUhlYWRLciJ9fQ (date of access: 20.11.2025).

28. Lungu V., Stomff M. The Early Maladaptive Cognitive Schemas and Personality Traits in Emerging Adulthood [Electronic resource]. *Rethinking Social Action. Core Values in Practice*, 2017, pp. 424–437. URL: <https://proceedings.lumenpublishing.com/ojs/index.php/lumenproceedings/article/view/444> (date of access: 20.11.2025).

29. Sahoo S. Cognitive schemas among mental health professionals: Adaptive or maladaptive? [Electronic resource]. *Journal of Research in Medical Sciences*, 2012, vol. 17 (6), pp. 523–526. URL: https://www.researchgate.net/publication/232252055_Cognitive_schemas_among_mental_health_professionals_Adaptive_or_maladaptive (date of access: 13.10.2025).

30. Sojta K., Strzelecki K. D. Early Maladaptive Schemas and Their Impact on Parenting: Do Dysfunctional Schemas Pass Generationally? – A Systematic Review [Electronic resource]. *Clinical Medicine*, 2023, vol. 12, pp. 1–15. URL: https://www.researchgate.net/publication/368327516_Early_Maladaptive_Schemas_and_Their_Impact_on_Parenting_Do_Dysfunctional_Schemas_Pass_Generationally-A_Systematic_Review (date of access: 13.10.2025).

31. Tsilmak O., Shcherbakova I., Berezka S. [et al.] Classification of Professionally Important Abilities and Skills of a Counseling Psychologist [Electronic resource]. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*, 2021, vol. 12 (1), pp. 363–379. URL: <https://brain.edusoft.ro/index.php/brain/article/view/1119> (date of access: 05.02.2026).

Информация об авторах

О. С. Казанцева – педагог-психолог, Городской Центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник», отдел «Коралл», г. Новосибирск, Россия, zk.ko.rs.06@mail.ru.

Т. Ю. Петровская – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9487>, element_t@mail.ru.

Information about the authors

O. S. Kazantseva – Educational Psychologist, City Center for Psychological and Pedagogical Support of Youth “Rodnik”, “Coral” Department, Novosibirsk, Russia, zk.ko.rs.06@mail.ru.

T. Yu. Petrovskaya – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9487>, element_t@mail.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 08.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.

